

13. Госдума РФ отказывается от понятий «криптовалюта» и «цифровые деньги» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://novator.io/blokchejn/gosduma-rf-otkazyvaetsya-ot-ponyatij-kriptovalyuta-i-tsifrovye-dengi> (дата обращения: 11.02.2020).

ПРАВО И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

**А. А. Быкова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
специальность «Правовое обеспечение
национальной безопасности»,
bykova300997@mail.ru
Научный руководитель:
Ю. П. Попова-Логачева,
доцент кафедры уголовного права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
y.p.popova-logacheva@utmn.ru**

Современный мир — это огромный объем информации и развитие цифровых технологий, которые стали неотъемлемой частью нашей жизни. Процесс информатизации затрагивает практически все сферы, человечество каждый день придумывает новые приемы и методы для улучшения своей жизни, используя информативность и умение работать с информацией.

Цифровая реальность сегодня диктует нам правила для деформации многих государственных и общественных институтов. Исключением не стал и такой институт, как право.

На сегодняшний день взаимосвязь цифровизации и права прослеживается не так четко, как взаимосвязь с другими отраслями. На первый взгляд «право» осталось прежним, выполняет все свои функции, сохраняет все свои признаки, но при этом принимает изменения «оцифровки». Нормативно-правовое обеспечение нуждается в преобразовании с целью внедрить современные технологии в право. Поэтому сегодня право не является объектом цифровизации, а предстает как средство реализации.

Обратимся к классической теории права под воздействием новых технологий и интернета. Практически каждый элемент данного определения нуждается в уточнении, например, субъект права. Проблема заключается в том, что сложно идентифицировать конкретное физическое или юридическое лицо в виртуальной действительности. Ведь в большинстве случаев лицо предпочитает остаться анонимным и не вкладывает в свое сетевое имя никаких данных.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», физическое лицо обладает персональными данными, которыми прежде всего признаются: ФИО, дата и место рождения, адрес, семейное положение и др. Этот закон регулирует и данные, которые были распространены через Интернет. Несмотря на то что в Сети существуют затруднения определения конкретного лица, Интернет имеет возможность сопоставить те или иные данные личности и идентифицировать лицо, формально не нарушая правила обработки персональных данных.

Необходимо признать, что у любого лица в Интернете есть «цифровые права», часть которых содержится в Конституции Российской Федерации, другая часть вытекает из Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Правовое обеспечение развития «цифрового права» в России должно в первую очередь сопровождаться созданием механизма регулирования новых общественных отношений и принятием новых нормативно-правовых актов, которые помогут «перенастроить» право во многих отраслях, например в гражданском, трудовом, уголовном и др.

Тем не менее просто создать и ввести новые нормы в различные отрасли права недостаточно. Необходимо понять, как они будут воздействовать на общественные отношения, какое место займут в системе права и какие возможны последствия такого внедрения.

Весь процесс цифровизации права состоит в следующем:

- 1) создание новых норм права, которые будут направлены на устранение пробелов в данной области;
- 2) внедрение и закрепление таких норм в действующей системе права;
- 3) «перенастройка» правовой системы и законодательства на удовлетворение потребностей общества в условиях цифровизации права.

Благодаря «цифровой реальности» меняются общественные отношения и их правовая регуляция, а в сознании людей формируется новый взгляд и миропонимание, гораздо более широкие, чем раньше.

По-видимому, именно цифровизация общественных отношений и права создают предпосылки создания новых процессов, формирования закономерностей, которые влияют на всю систему и структуру права и правоприменительную практику.

Именно благодаря цифровизации появляются новые основы для познания и развития правовых массивов: интеллектуальная, методологическая, технологическая.

Таким образом, рождается новый взгляд на систему права, который поможет изучить многие вопросы, возникающие в юридической теории и практике, и найти на них ответы.

Цифровизация, в первую очередь, воздействует на сферу правового регулирования и является важным фактором, который влияет на ее динамику. Она порождает создание новых, ранее не существовавших общественных отношений либо тех, которые раньше не требовали правового регулирования.

Перечислим эти новые отношения:

1) субъекты – «цифровые личности». Данный субъект имеет цифровые данные о реальном человеке, его IP-адресе устройства, через которое был выполнен вход. В случае необходимости привлечения конкретного лица к ответственности необходимо собрать и соединить все данные относительно этого лица при помощи цифровых технологий. Такая процедура позволит идентифицировать субъект как правовую личность;

2) отношения, связанные с идентификацией личности в виртуальном пространстве с целью обеспечения юридических гарантий прав в области охраны персональных данных;

3) возникающие в связи с реализацией «цифровых прав»: например, доступ в интернет-систему;

4) возникающие по поводу новых объектов, созданных посредством цифровизации: например, криптовалюты. То есть речь идет о такой вещи, которая имеет место непосредственно внутри компьютерных систем и программ. Такая виртуальная вещь, в отличие от материальной, не может быть отнесена к отдельному человеку, а также не может быть отделена от программы, которой была создана. Как следствие, возникает вопрос права собственности на эту вещь. Также остается неопределенным и то, кто создал данную виртуальную вещь и является ли она интеллектуальной собственностью, кто будет нести ответственность за вред, причиненный посредством этой вещи;

5) связанные с информационными базами данных;

6) сопряженные с осуществлением определенных действий и операций, посредством которых оказываются государственные и муниципальные услуги, обеспечивается участие граждан в правотворческих процедурах: например, общественные обсуждения проектов;

7) связанные с совершением действий в виртуальном пространстве, которые регулируют определенные правоотношения, реализацию прав и исполнение обязанностей;

8) сопряженные с применением автоматизированных действий, которые затрагивают информационную безопасность.

Данный перечень не является исчерпывающим, есть и другие отношения, входящие в сферу правового регулирования, которые существенно расширяют его границы.

Правоотношения, которые происходят между субъектами по поводу объекта, тоже подвержены изменению, если происходят виртуально. Так, законодатель большинству виртуальных действий придает юридическую силу. Например, автоплатежи: при помощи нескольких нажатий в сети Интернет мы можем запрограммировать свои будущие сделки и даем на это согласие. Также и согласие на обработку персональных данных в виртуальном пространстве.

Виртуальные сделки не только делают нашу жизнь проще, но и могут повлечь за собой уголовную и другую ответственность. Например, многие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации включают в себя такое отягчающее обстоятельство, как совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Могут быть квалифицированы как преступление и другие действия, например комментарий или репост определенной записи в социальной сети.

Сделки в виртуальном пространстве имеют ряд особенностей и в гражданском праве. В соответствии со ст. 154 Гражданского кодекса Российской Федерации сделкой признается договор, который имеет две и более стороны. Однако при заключении виртуальной сделки такое согласование воли не всегда имеет место. И если Гражданский кодекс Российской Федерации уже адаптируется к формальным изменениям касательно сделок в Интернете, то к «покушению» на классическое определение договора он еще не готов. «Умные» контракты, которые заключаются без участия человека, по факту нельзя назвать согласованными в установленном порядке. Встает вопрос о правовой природе пользовательского соглашения с почтовыми серверами, какими признаками обладает. Такие контракты обладают признаками публичного договора, регулируемые ст. 426 ГК РФ, однако сами типовые правила, которые содержит в себе пользовательское соглашение, обусловлены технической регламентацией и «вытекают» из особых видов актов — «технических».

На данный момент научное общество говорит о том, что присутствует необходимость пересмотреть теоретические положения права и выработать новый подход. По мнению научных деятелей, есть несколько проблем:

- 1) узкий взгляд на систему права;
- 2) отсутствие динамики.

Необходимо по-новому посмотреть на структуру права и всю ее систему.

В процессе цифровизации подвержены изменению многие сферы правового регулирования, меняются не только правоотношения, но и сама структура. В ее состав включены и те правоотношения, которые, по сути, не требуют непосредственного участия человека и складываются без его воли.

Также цифровизация влияет и на саму форму права. Уже давно в системе Интернет размещаются электронные источники права, создаются электронные базы и информационно-справочные системы, такие как «Гарант», «Консультант Плюс». Было проведено множество исследований, на основании которых выявлено, что эти системы имеют высокую степень доверия к текстам среди пользователей. Профессиональные юристы при осуществлении своей деятельности и обычные граждане обращаются именно к этим правовым системам, а не к официальным источникам опубликования нормативно-правовых актов и судебных решений; при этом они допускают, что в системах могут содержаться ошибки и неточности.

Формально у юридического источника права теперь есть «дублер» в виртуальной реальности, который полностью идентичен с исходным нормативно-правовым актом или другим любым договором нормативного содержания. Они совпадают между собой содержанием текста, формой. «Двойник» составлен по всем правилам, но при этом может отличаться от оригинала юридического источника. Можно сказать, что такой виртуальный документ — не просто «двойник» нормативно-правового акта, а электронная версия самостоятельного формально-юридического источника права, которая также выполняет все его функции и обладает всеми его признаками.

Если говорить глобально, то информация сегодня — это универсальный объект права, который существует абсолютно в каждой правовой отрасли. В процессе цифровизации благодаря информации и технологиям появляются новые объекты права. Например, вместо бумажных денег сейчас всё чаще используют электронные, также появились новые денежные средства — криптовалюты. При этом стоит отметить, что еще в 2016 году криптовалюту не признавали и даже законодательно хотели ввести запрет на денежные суррогаты.

Информация в глобальных объемах распространяется через интернет, можно сказать, что интернет усилил роль информационного права. Ведь вопросы по регулированию интернета стали очень актуальными и всё больше внедряются в структуру информационного права.

Информационное пространство сегодня масштабно по своим размерам и с каждым днем расширяется всё больше. Так, если еще в 1990-х годах трафик интернета был всего 0,2 Гб/сек, то в 2019 году он стал больше 50 000 Гб/сек. Такой быстрый рост виртуального пространства стремительно теряет контроль и управляемость над ним. Вследствие этого большая часть информации, необходимой для принятия политически и экономически важных решений, искажается и не доходит в должном содержании до лиц, принимающих решения.

Подводя итог, можно сказать, что право меняется благодаря цифровым технологиям, которые в нем применяются. В условиях цифровизации право меняет свою природу, а также предъявляет новые требования к правовой науке и юридической практике. В частности это касается разработки эффективных средств и способов регулирования различных областей общественной жизни.

Делая выводы, можно выделить следующие аспекты:

1. Цифровизация способна менять право, его форму и структуру.
2. Благодаря цифровизации прогнозируется изменение механизма правообразования и композиции существующей модели социального регулирования, коррекция границ известных социальных регуляторов и образование в ней ниши, которую займет программный код.

До конца не известно, как поведет себя право в условиях цифровизации: будет ли оно трансформироваться в иной социальный регулятор, допуская появление программного кода или некой гибридной формы, или же сохранит все свои признаки и продолжит дальше существовать в исходном состоянии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазкова М. Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: монография. М., 2012.
2. Горохов Д. Б., Глазкова М. Е. Организация правового мониторинга в системе федеральных органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2008. № 4.
3. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 12.
4. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadachagosudarstvapriznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>.
5. Ломакин А. Цифровизация права // Жилищное право. 2017. № 9.
6. Петров Д. Е. Система права // Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография / Под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М., 2017.
7. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1.
8. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 2.
9. Радченко М. Ю., Горбунов В. П. Цифровое право будущего / II Всероссийская конференция «Право и Интернет: теория и практика» (28–29 ноября 2000 г., Москва): доклады [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifar.ru/pi/02/r09.htm>.
10. Терещенко Л. К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. М., 2013.
11. Хабриева Т. Я. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография. М., 2012.
12. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.
13. Хлебников П. Цифровизация права как следствие цифровизации жизни // Жилищное право. 2017. № 9.